

УДК 347.2

**ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И
КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ ИХ УЧАСТНИКОВ****Скворцова Татьяна Александровна,**

кандидат юридических наук, доцент,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

tas242@yandex.ru

Тания Наур Сергеевич,

магистрант,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

naurtania@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается соотношение права частной собственности, принадлежащего коммерческой корпорации и корпоративных прав участников таких организаций. Рассмотрены различные позиции авторов на сущность права собственности коммерческих корпоративных организаций. На основании проведенного исследования предложены направления совершенствования действующего законодательства о юридических лицах.

Ключевые слова: участник, коммерческая корпоративная организация, право собственности, корпоративные права, частная собственность.

**PROBLEMS OF CORRELATION OF PRIVATE PROPERTY OF COMMERCIAL
CORPORATE ORGANIZATIONS AND CORPORATE RIGHTS OF THEIR
PARTICIPANTS****Tatyana A. Skvortsova,**

candidate of legal sciences, associate professor,

Rostov State University of Economics.

tas242@yandex.ru

Naur S. Tania

master's student,

Rostov State University of Economics

naurtania@yandex.ru

ABSTRACT

The article examines the relationship between the right of private property owned by a commercial corporation and the corporate rights of participants in such organizations. Various positions of the authors on the essence of the ownership of commercial corporate organizations are considered. Based on the conducted research, the directions for improving the current legislation on legal entities are proposed.

Keywords: participant, commercial corporate organization, ownership, corporate rights, private property.

Право частной собственности как основополагающий институт гражданского права включает нормы, регламентирующие отношения собственности юридических лиц и граждан. Однако различные правовые аспекты отношений собственности юридических лиц – коммерческих корпоративных организаций являются наиболее дискуссионными.

Несмотря на то, что проведенная реформа законодательства о юридических лицах не затронула вещные права коммерческих корпораций, при этом изменился подход законодателя к сущности и содержанию корпоративных прав участников юридических лиц. При этом в научной литературе продолжается дискуссия о соотношении вещных прав самой корпорации и ее участников. Обозначенная проблематика требует всестороннего научного анализа в связи с чем тема настоящей статьи видится актуальной.

Следует указать на то, что проблемы гражданско-правового регулирования собственности коммерческих организаций неоднократно исследовались в цивилистической литературе. Необходимо выделить работы Е.А. Суханова, В.А. Лаптева, И.С. Шиткиной, В.В. Долинской, И.А. Емелькиной и других авторов. Но дальнейшее исследование отдельных «острых» вопросов права собственности коммерческих корпораций вызывает практический интерес.

С точки зрения экономики собственность – это система объективных отношений между людьми по поводу присвоения средств производства и результатов труда.

Присвоение является основой каждого общественного способа производства. Понятие «собственность» и «присвоение» не следует отождествлять. Присвоение – это конкретный общественный способ овладения вещью [1].

Присвоение осуществляется всегда в интересах субъектов. Так, если производство осуществляется в интересах частных лиц, то это частная собственность (частное присвоение). Если производство осуществляется в интересах группы, то это коллективное присвоение. Если производство функционирует в интересах общества, значит это общественное присвоение (общественная собственность).

Экономические отношения собственности закрепляются нормами действующего законодательства. Содержание права собственности регламентировано в ст. 209 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), согласно которой данное право дает возможность владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом.

Действующий ГК РФ предусматривает возможность обладания юридическим лицом как субъектом права имущества либо на праве собственности (п. 3 ст. 213 ГК РФ), либо на ограниченном вещном праве (хозяйственного ведения либо оперативного управления) (ст. 294, 296 ГК РФ). При этом все коммерческие корпоративные организации признаются собственниками своего имущества. Участники же таких организаций наделяются корпоративными правами (п. 3 ст. 65.1 ГК РФ) в связи с чем возникают вопросы относительно природы права собственности участников (членов) корпорации. Ранее данный вопрос был предметом исследования Конституционным Судом РФ, который

рассматривая конституционность обозначенных выше положений ст. 213 ГК РФ отказал заявителям в удовлетворении их жалобы. По мнению заявителей, оспариваемое положение в той мере, в какой оно устанавливает право собственности акционерного общества на имущество, внесенное участниками в уставный капитал общества, созданного на базе колхоза, совхоза, другого сельскохозяйственного предприятия, реорганизованного в соответствии с Указом Президента РФ от 27 декабря 1991 г. № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» и на основе ст. 11 Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности», предусматривавшей, что имущество акционерного общества формируется за счет вкладов участников, полученных доходов и других законных источников и принадлежит его участникам на праве общей долевой собственности, лишает участников общества вещных прав на внесенное в уставный капитал имущество, принудительно изымая у них эти права и передавая их обществу, что противоречит ст. ст. 30, 34 (ч. 1) и 35 (ч. ч. 1, 2 и 3) Конституции РФ. Однако Конституционный Суд РФ признал такую передачу вещных прав обществу не противоречащим Конституции РФ [2]. Таким образом, по смыслу действующего правового регулирования собственник имущества коммерческой корпорации – это исключительно сама корпорация.

При этом некоторые авторы полагают, что «концепция хозяйственного общества как автономного образования, нового частного собственника ... не позволяет эффективно урегулировать отношения участия, защитить инвестиционные интересы участников» [3]. При этом обосновывается существование корпоративной собственности участников. «Более чем очевидно, что фактически собственниками имущества хозяйственных товариществ и обществ являются не они сами, а те, кто вкладывает в них свои так называемые инвестиции. Инвесторы несут и риски убытков созданных ими товариществ и обществ, что никак не вписывается в цивилистическую теорию и практику признания этих юридических лиц собственниками закрепленного за ними имущества» - отмечают А.Я. Рыженков и А.Е. Черноморец [4].

Вместе с тем другие авторы убеждены, что признание собственниками имущества корпорации ее участников (в долях) исключает ее самостоятельную имущественную ответственность, а следовательно, и выступление в обороте от своего имени [5]. В связи с этим «юридические лица являются единственными и единственными собственниками своего имущества, в том числе имущества, переданного им в качестве вкладов (взносов) участников (членов корпораций) (п. 3 и 4 ст. 213 ГК РФ). Никакой долевой, «коллективной» или иной собственности учредителей (участников, членов) на имущество юридического лица не возникает» [6]. Представляется, что такая позиция более обоснована. При этом исключение из дефиниции юридического лица указания на принадлежность ему имущества на праве собственности, хозяйственного ведения либо оперативного управления позволяет слишком широко толковать правила о принадлежности имущества юридическим лицам что неизбежно влечет возникновение вопроса об имущественной ответственности организации.

Полагаем, следует внести изменения в ст. 48 ГК РФ, указав, что юридическое лицо обладает обособленным имуществом на праве собственности, за исключением случаев, когда законом предусмотрена возможность обладания имуществом на ином вещном праве. Данное положение не следует включать непосредственно в дефиницию «юридическое лицо», а следует указать отдельным пунктом.

Список литературы:

1. Собственность экономический и юридический аспект // <http://mirznanii.com/a/267604/sobstvennost-ekonomicheskij-i-yuridicheskij-aspekt>
2. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2011 № 206-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бобровой Людмилы Васильевны, Гончарова Александра Сергеевича и других на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 213 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Цепов Г.В. Является ли хозяйственное общество гражданско-правовым сообществом? Концепция коммуникатора // Закон. 2022. № 6.
4. Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. К теории права собственности юридических лиц производственного характера // Гражданское право. 2008. № 3.
5. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922 - 2006). М.: Статут, 2010. 736 с.
6. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.

References:

1. Property economic and legal aspect // <http://mirznanii.com/a/267604/sobstvennost-ekonomicheskij-i-yuridicheskij-aspekt>
2. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 24, 2011 No. 206-O-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizens Lyudmila Vasilievna Bobrova, Alexander Sergeevich Goncharov and others regarding the violation of their constitutional rights by paragraph 3 of Article 213 of the Civil Code of the Russian Federation" // SPS "Consultant Plus".
3. Tsepov G.V. Is a business society a civil legal community? The concept of a communicator // Law. 2022. No. 6.
4. Ryzhenkov A.Ya., Chernomorets A.E. On the theory of property rights of legal entities of a production nature // Civil law. 2008. No. 3.
5. Makovsky A.L. On the codification of civil law (1922 - 2006). M.: Statute, 2010. 736 p.
6. Sukhanov E.A. Property law: scientific and educational essay. M.: Statute, 2017. 560 p.